

Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел

Автор:

[Астрид Линдгрен](#)

Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел

Астрид Линдгрен

Карлсон, который живет на крыше #2

Странно, когда вокруг тебя происходят необъяснимые явления; когда таинственным образом исчезают из-под самого носа разные вещи, как то: сдобные плюшки и маленькие, запертые на замок мальчики. Как это случается – не поддается разуму. Или дверь вдруг оказывается запертой снаружи, в то время как все находятся в комнате. А на стене откуда ни возьмись появляются странные надписи. А еще неожиданно раздаются какие-то душераздирающие звуки, от которых хочется плакать. Нет, дорогой читатель, это не книга ужасов и не детективная история. Это всего лишь наш старый приятель шалунишка Карлсон вернулся!

Астрид Линдгрен

Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел

ASTRID LINDGREN

Karlsson p? taket flyger igen

1962

First published in 1962 by Raben & Sjögren, Sweden.

For more information about Astrid Lindgren, see www.astridlindgren.com
(<http://www.astridlindgren.com/>).

All foreign rights are handled by The Astrid Lindgren Company, Lidingö, Sweden.

For more information, please contact info@astridlindgren.se
(<mailto:info@astridlindgren.se>)

© Text: Astrid Lindgren, 1962 / The Astrid Lindgren Company

© Лунгина Л.З., наследники, перевод на русский язык, 2019

© Джаникян А.О., иллюстрации, 2019

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел

Земля такая огромная, и на ней столько домов! Большие и маленькие. Красивые и уродливые. Новостройки и развалюшки. И есть ещё совсем крошечный домик Карлсона, который живёт на крыше. Карлсон уверен, что это лучший в мире домик и что живёт в нём лучший в мире Карлсон. Малыш тоже в этом уверен. Что до Малыша, то он живёт с мамой и папой, Боссе и Бетан в самом обыкновенном доме, на самой обыкновенной улице в городе Стокгольме, но на крыше этого обыкновенного дома, как раз за трубой, прячется крошечный домик с табличкой над дверью:

Наверняка найдутся люди, которым покажется странным, что кто-то живёт на крыше, но Малыш говорит:

- Ничего тут странного нет. Каждый живёт там, где хочет.

Мама и папа тоже считают, что каждый человек может жить там, где ему заблагорассудится. Но сперва они не верили, что Карлсон на самом деле существует. Боссе и Бетан тоже в это не верили. Они даже представить себе не могли, что на крыше живёт маленький толстенький человечек с пропеллером на спине и что он умеет летать.

- Не болтай, Малыш, - говорили Боссе и Бетан, - твой Карлсон - просто выдумка.

Для верности Малыш как-то спросил у Карлсона, не выдумка ли он, на что Карлсон сердито буркнул:

- Сами они - выдумка!

Мама и папа решили, что Малышу бывает тоскливо одному, а одинокие дети часто придумывают себе разных товарищей для игр.

– Бедный Малыш, – сказала мама. – Боссе и Бетан настолько старше его! Ему не с кем играть, вот он и фантазирует.

– Да, – согласился папа. – Во всяком случае, мы должны подарить ему собаку. Он так давно о ней мечтает. Когда Малыш получит собаку, он тотчас забудет про своего Карлсона.

И Малышу подарили Бимбо. Теперь у него была собственная собака, и получил он её в день своего рождения, когда ему исполнилось восемь лет.

Именно в этот день мама, и папа, и Боссе, и Бетан увидели Карлсона. Да-да, они его увидели. Вот как это случилось.

Малыш праздновал день рождения в своей комнате. У него в гостях были Кристер и Гунилла – они учатся с ним в одном классе. И когда мама, и папа, и Боссе, и Бетан услышали звонкий смех и весёлую болтовню, доносившиеся из комнаты Малыша, мама предложила:

– Давайте пойдём и посмотрим на них, они такие милые, эти ребята.

– Пошли! – подхватил папа.

И что же увидели мама, и папа, и Боссе, и Бетан, когда они, приоткрыв дверь, заглянули к Малышу?

Кто сидел во главе праздничного стола, до ушей вымазанный взбитыми сливками, и уплетал так, что любо-дорого было глядеть? Конечно, не кто иной, как маленький толстый человечек, который тут же загорланил что было мочи:

– Привет! Меня зовут Карлсон, который живёт на крыше. Вы, кажется, до сих пор ещё не имели чести меня знать?

Мама едва не лишилась чувств. И папа тоже разнервничался.

– Только никому об этом не рассказывайте, – сказал он, – слышите, никому ни слова.

– Почему? – спросил Боссе.

И папа объяснил:

– Подумайте сами, во что превратится наша жизнь, если люди узнают про Карлсона. Его, конечно, будут показывать по телевизору и снимать для кинохроники. Поднимаясь по лестнице, мы будем спотыкаться о телевизионный кабель и о провода осветительных приборов, а каждые полчаса к нам будут являться корреспонденты, чтобы сфотографировать Карлсона и Малыша. Бедный Малыш, он превратится в «мальчика, который нашёл Карлсона, который живёт на крыше...». Одним словом, в нашей жизни больше не будет ни одной спокойной минуты.

Мама, и Боссе, и Бетан поняли, что папа прав, и обещали никому ничего не рассказывать о Карлсоне.

А как раз на следующий день Малыш должен был уехать на всё лето к бабушке в деревню. Он был очень этому рад, но беспокоился за Карлсона. Мало ли что тот вздумает выкинуть за это время! А вдруг он исчезнет и больше никогда не прилетит!

– Милый, милый Карлсон, ведь ты будешь по-прежнему жить на крыше, когда я вернусь от бабушки? Наверняка будешь? – спросил Малыш.

– Как знать? – ответил Карлсон. – Спокойствие, только спокойствие. Я ведь тоже поеду к своей бабушке, и моя бабушка куда больше похожа на бабушку, чем твоя.

– А где живёт твоя бабушка? – спросил Малыш.

– В доме, а где же ещё! А ты небось думаешь, что она живёт на улице и скачет по ночам?

Так Малышу ничего не удалось узнать про бабушку Карлсона. А на следующий день Малыш уехал в деревню. Бимбо он взял с собой. Целые дни он играл с деревенскими ребятами и о Карлсоне почти не вспоминал. Но когда кончились летние каникулы и Малыш вернулся в город, он спросил, едва переступив порог:

– Мама, за это время ты хоть раз видела Карлсона?

Мама покачала головой:

– Ни разу. Он не вернётся назад.

– Не говори так! Я хочу, чтобы он жил на нашей крыше. Пусть он опять прилетит!

– Но ведь у тебя теперь есть Бимбо, – сказала мама, пытаясь утешить Малыша. Она считала, что настал момент раз и навсегда покончить с Карлсоном.

Малыш погладил Бимбо.

– Да, конечно, у меня есть Бимбо. Он мировой пёс, но у него нет пропеллера, и он не умеет летать, и вообще с Карлсоном играть интересней.

Малыш помчался в свою комнату и распахнул окно.

– Эй, Карлсо-о-он! Ты там, наверху? Откликнись! – завопил он во всё горло, но ответа не последовало.

А на другое утро Малыш отправился в школу. Он теперь учился во втором классе. После обеда он уходил в свою комнату и садился за уроки. Окно он никогда не закрывал, чтобы не пропустить жужжание моторчика Карлсона, но с улицы доносился только рокот автомобилей да иногда гул самолёта, пролетающего над крышами. А знакомого жужжания всё не было слышно.

– Всё ясно, он не вернулся, – печально твердил про себя Малыш. – Он никогда больше не прилетит.

Вечером, ложась спать, Малыш думал о Карлсоне, а иногда, накрывшись с головой одеялом, даже тихо плакал от мысли, что больше не увидит Карлсона. Шли дни, была школа, были уроки, а Карлсона всё не было и не было.

Как-то после обеда Малыш сидел у себя в комнате и возился со своей коллекцией марок. Перед ним лежал альбом и целая куча новых марок, которые он собирался разобрать. Малыш усердно взялся за дело и очень быстро наклеил

все марки. Все, кроме одной, самой лучшей, которую нарочно оставил напоследок. Это была немецкая марка с изображением Красной Шапочки и Серого волка, и Малышу она очень-очень нравилась. Он положил её на стол перед собой и любовался ею.

И вдруг Малыш услышал какое-то слабое жужжание, похожее... – да-да, представьте себе – похожее на жужжание моторчика Карлсона! И в самом деле это был Карлсон. Он влетел в окно и крикнул:

– Привет, Малыш!

– Привет, Карлсон! – завопил в ответ Малыш и вскочил с места.

Не помня себя от счастья, он глядел на Карлсона, который несколько раз облетел вокруг люстры и неуклюже приземлился. Как только Карлсон выключил моторчик – а для этого ему достаточно было нажать кнопку на животе, – так вот, как только Карлсон выключил моторчик, Малыш кинулся к нему, чтобы его обнять, но Карлсон отпихнул Малыша своей пухленькой ручкой и сказал:

– Спокойствие, только спокойствие! У тебя есть какая-нибудь еда? Может, мясные тефтельки или что-нибудь в этом роде? Сойдёт и кусок торта со взбитыми сливками.

Малыш покачал головой:

– Нет, мама сегодня не делала мясных тефтелек. А торт со сливками бывает у нас только по праздникам.

Карлсон надулся:

– Ну и семейка у вас! «Только по праздникам»... А если приходит дорогой старый друг, с которым не виделись несколько месяцев? Думаю, твоя мама могла бы и постараться ради такого случая.

– Да, конечно, но ведь мы не знали... – оправдывался Малыш.

– «Не знали!»! – ворчал Карлсон. – Вы должны были надеяться! Вы всегда должны надеяться, что я навещу вас, и потому твоей маме каждый день надо одной рукой жарить тефтели, а другой сбивать сливки.

– У нас сегодня на обед жареная колбаса, – сказал пристыженный Малыш. – Хочешь колбаски?

– Жареная колбаса, когда в гости приходит дорогой старый друг, с которым не виделись несколько месяцев! – Карлсон ещё больше надулся. – Понятно! Попадёшь к вам в дом – научишься набивать брюхо чем попало... Валяй, тащи свою колбасу.

Малыш со всех ног помчался на кухню. Мамы дома не было – она пошла к доктору, – так что он не мог спросить у неё разрешения. Но ведь Карлсон согласился есть колбасу. А на тарелке как раз лежали пять ломтиков, оставшихся от обеда. Карлсон накинулся на них, как ястреб на цыплёнка. Он набил рот колбасой и засиял как медный грош.

– Что ж, колбаса так колбаса. А знаешь, она недурна. Конечно, с тефтелями не сравнишь, но от некоторых людей нельзя слишком многого требовать.

Малыш прекрасно понял, что «некоторые люди» – это он, и поэтому поспешил перевести разговор на другую тему.

– Ты весело провёл время у бабушки? – спросил он.

– Так весело, что и сказать не могу. Поэтому я говорить об этом не буду, – ответил Карлсон и жадно откусил ещё кусок колбасы.

– Мне тоже было весело, – сказал Малыш. И он начал рассказывать Карлсону, как он проводил время у бабушки. – Моя бабушка, она очень, очень хорошая, – сказал Малыш. – Ты себе и представить не можешь, как она мне обрадовалась. Она обнимала меня крепко-крепко.

- Почему? - спросил Карлсон.

- Да потому, что она меня любит. Как ты не понимаешь? - удивился Малыш.

Карлсон перестал жевать:

- Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка любит меня меньше? Уж не думаешь ли ты, что она не кинулась на меня и не стала так крепко-прекрепко меня обнимать, что я весь посинел? Вот как меня любит моя бабушка. А я должен тебе сказать, что у моей бабушки ручки маленькие, но хватка железная, и если бы она меня любила ещё хоть на капельку больше, то я бы не сидел сейчас здесь - она бы просто задушила меня в своих объятиях.

- Вот это да! - изумился Малыш. - Выходит, твоя бабушка чемпионка по обниманию.

Конечно, бабушка Малыша не могла с ней сравниться, она не обнимала его так крепко, но всё-таки она тоже любила своего внука и всегда была к нему очень добра. Это Малыш решил ещё раз объяснить Карлсону.

- А ведь моя бабушка бывает и самой ворчливой в мире, - добавил Малыш, минуту подумав. - Она всегда ворчит, если я промочу ноги или подерусь с Лассе Янсоном.

Карлсон отставил пустую тарелку:

- Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка менее ворчливая, чем твоя? Да будет тебе известно, что, ложась спать, она заводит будильник и вскакивает в пять утра только для того, чтобы всласть наворчаться, если я промочу ноги или подерусь с Лассе Янсоном.

- Как, ты знаешь Лассе Янсона? - с удивлением спросил Малыш.

- К счастью, нет, - ответил Карлсон.

- Но почему же ворчит твоя бабушка? - ещё больше изумился Малыш.

– Потому, что она самая ворчливая в мире, – отрезал Карлсон. – Пойми же наконец! Раз ты знаешь Лассе Янсона, как же ты можешь утверждать, что твоя бабушка самая ворчливая? Нет, куда ей до моей бабушки, которая может целый день ворчать: «Не дерись с Лассе Янсоном, не дерись с Лассе Янсоном...» – хотя я никогда не видел этого мальчика и нет никакой надежды, что когда-либо увижу.

Малыш погрузился в размышления. Как-то странно получалось... Ему казалось, что, когда бабушка на него ворчит, это очень плохо, а теперь выходит, что он должен доказывать Карлсону, что его бабушка ворчливей, чем на самом деле.

– Стоит мне только чуть-чуть промочить ноги, ну самую капельку, а она уже ворчит и пристаёт ко мне, чтобы я передел носки, – убеждал Малыш Карлсона.

Карлсон понимающе кивнул:

– Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка не требует, чтобы я всё время переодевал носки? Знаешь ли ты, что, как только я подхожу к луже, моя бабушка бежит ко мне со всех ног через деревню и ворчит и бубнит одно и то же: «Переодень носки, Карлсончик, переодень носки...» Что, не веришь?

Малыш поёжился:

– Нет, почему же...

Карлсон пихнул Малыша, потом усадил его на стул, а сам стал перед ним, упёршись руками в бока:

– Нет, я вижу, ты мне не веришь. Так послушай, я расскажу тебе всё по порядку. Вышел я на улицу и шлёпаю себе по лужам... Представляешь? Веселюсь вовсю. Но вдруг, откуда ни возьмись, мчится бабушка и орёт на всю деревню: «Переодень носки, Карлсончик, переодень носки!...»

– А ты что? – снова спросил Малыш.

– А я говорю: «Не буду переодевать, не буду!...» – потому что я самый непослушный внук в мире, – объяснил Карлсон. – Я ускакал от бабушки и залез

на дерево, чтобы она оставила меня в покое.

- А она, наверно, растерялась, - сказал Малыш.

- Сразу видно, что ты не знаешь моей бабушки, - возразил Карлсон. - Ничуть она не растерялась, а полезла за мной.

- Как - на дерево? - изумился Малыш.

Карлсон кивнул.

- Уж не думаешь ли ты, что моя бабушка не умеет лазить на деревья? Так знай: когда можно поворчать, она хоть куда взберётся, не то что на дерево, но и гораздо выше. Так вот, ползёт она по ветке, на которой я сижу, ползёт и бубнит: «Переодень носки, Карлсончик, переодень носки...»

- А ты что? - снова спросил Малыш.

- Делать было нечего, - сказал Карлсон. - Пришлось переодевать, иначе она нипочём не отвязалась бы. Высоко-высоко на дереве я кое-как примостился на тоненьком сучке и, рискуя жизнью, передел носки.

- Ха-ха! Врёшь ты всё, - рассмеялся Малыш. - Откуда же ты взял на дереве носки, чтобы переодеть?

- А ты не дурак, - заметил Карлсон. - Значит, ты утверждаешь, что у меня не было носков?

Карлсон засучил штаны и показал свои маленькие толстенные ножки в полосатых носках:

- А это что такое? Может, не носки? Два, если не ошибаюсь, носочка? А почему это я не мог сидеть на сучке и переодевать их: носок с левой ноги надевать на правую, а с правой - на левую? Что, по-твоему, я не мог это сделать, чтобы угодить бабушке?

- Мог, конечно, но ведь ноги у тебя от этого не стали суше, - сказал Малыш.

– А разве я говорил, что стали? – возмутился Карлсон. – Разве я это говорил?

– Но ведь тогда... – и Малыш даже запнулся от растерянности, – ведь тогда выходит, что ты совсем зря переодевал носки.

Карлсон кивнул.

– Теперь ты понял наконец, у кого самая ворчливая в мире бабушка? Твоя бабушка просто вынуждена ворчать: разве без этого сладишь с таким противным внуком, как ты? А моя бабушка самая ворчливая в мире, потому что она всегда зря на меня ворчит, – как мне это вбить тебе в голову?

Карлсон тут же расхохотался и легонько ткнул Малыша в спину.

– Привет, Малыш! – воскликнул он. – Хватит нам спорить о наших бабушках, теперь самое время немного поразвлечься.

– Привет, Карлсон! – ответил Малыш. – Я тоже так думаю.

– Может, у тебя есть новая паровая машина? – спросил Карлсон. – Помнишь, как нам было весело, когда та, старая, взорвалась? Может, тебе подарили новую и мы снова сможем её взорвать?

Увы, Малышу не подарили новой машины, и Карлсон тут же надулся. Но вдруг взгляд его упал на пылесос, который мама забыла унести из комнаты, когда кончила убирать. Вскрикнув от радости, Карлсон кинулся к пылесосу и вцепился в него.

– Знаешь, кто лучший пылесосчик в мире? – спросил он и включил пылесос на полную мощность. – Я привык, чтобы вокруг меня всё так и сияло чистотой, – сказал Карлсон. – А ты развёл такую грязь! Без уборки не обойтись. Как вам повезло, что вы напали на лучшего в мире пылесосчика!

Малыш знал, что мама только что как следует убрала его комнату, и сказал об этом Карлсону, но тот лишь язвительно рассмеялся в ответ.

– Женщины не умеют обращаться с такой тонкой аппаратурой, это всем известно. Гляди, как надо браться за дело, – сказал Карлсон и направил шланг пылесоса на белые тюлевые занавески, которые с лёгким шелестом тут же наполовину исчезли в трубе.

– Не надо, не надо, – закричал Малыш, – занавески такие тонкие... Да ты что, не видишь, что пылесос их засосал! Прекрати!..

Карлсон пожал плечами.

– Что ж, если ты хочешь жить в таком хлеву, пожалуйста, – сказал он.

Не выключая пылесоса, Карлсон начал вытаскивать занавески, но тщетно – пылесос решительно не хотел их отдавать.

– Зря упираешься, – сказал Карлсон пылесосу. – Ты имеешь дело с Карлсоном, который живёт на крыше, – с лучшим в мире вытаскивателем занавесок!

Он потянул ещё сильнее, и ему удалось в конце концов выдернуть их из шланга. Занавески стали чёрными, да к тому же у них появилась бахрома.

– Ой, гляди, на что они похожи! – воскликнул Малыш в ужасе. – Они же совсем чёрные.

– Вот именно, и ты ещё утверждаешь, грязнуля, что их не надо пылесосить? – Карлсон покровительственно похлопал Малыша по щеке и добавил: – Но не унывай, у тебя всё впереди, ты ещё можешь исправиться и стать отличным парнем, хотя ты и ужасный неряха. Для этого я должен тебя пропылесосить... Тебя сегодня уже пылесосили?

– Нет, – признался Малыш.

Карлсон взял в руки шланг и двинулся на Малыша.

– Ах эти женщины! – воскликнул он. – Часами убирают комнату, а такого грязнулю обработать забывают! Давай начнём с ушей.

Никогда прежде Малыша не обрабатывали пылесосом, и это оказалось так щекотно, что Малыш стонал от смеха.

А Карлсон трудился усердно и методично – начал с ушей и волос Малыша, потом принялся за шею и подмышки, прошёлся по спине и животу и напоследок занялся ногами.

– Вот именно это и называется «генеральная уборка», – заявил Карлсон.

– Ой, до чего щекотно! – визжал Малыш.

– По справедливости, моя работа требует вознаграждения, – сказал Карлсон.

Малыш тоже захотел произвести «генеральную уборку» Карлсона.

– Теперь моя очередь, – заявил он. – Иди сюда, для начала я пропылесосу тебе уши.

– В этом нет нужды, – запротестовал Карлсон. – Я мыл их в прошлом году в сентябре. Здесь есть вещи, которые куда больше моих ушей нуждаются в чистке.

Он окинул взглядом комнату и обнаружил лежавшие на столе марки.

– У тебя повсюду разбросаны какие-то разноцветные бумажки, не стол, а помойка! – возмутился он.

И, прежде чем Малыш успел его остановить, он засосал пылесосом марку с Красной Шапочкой и Серым волком. Малыш был в отчаянии.

– Моя марка! – завопил он. – Ты засосал Красную Шапочку, этого я тебе никогда не прощу!

Карлсон выключил пылесос и скрестил руки на груди.

– Прости, – сказал он, – прости меня за то, что я, такой милый, услужливый и чистоплотный человечек, хочу всё сделать как лучше. Прости меня за это...

Казалось, он сейчас заплачет.

– Но я зря стараюсь, – сказал Карлсон, и голос его дрогнул. – Никогда я не слышу слов благодарности... одни только попреки...

– О Карлсон! – сказал Малыш. – Не расстраивайся, пойми, это же Красная Шапочка.

– Что ещё за Красная Шапочка, из-за которой ты поднял такой шум? – спросил Карлсон и тут же перестал плакать.

– Она была изображена на марке, – объяснил Малыш. – Понимаешь, это была моя лучшая марка.

Карлсон стоял молча – он думал. Вдруг глаза его засияли, и он хитро улыбнулся.

– Угадай, кто лучший в мире выдумщик игр! Угадай, во что мы будем играть!.. В Красную Шапочку и волка! Пылесос будет волком, а я – охотником, который придёт, распорет волку брюхо, и оттуда – ап! – выскочит Красная Шапочка.

Карлсон нетерпеливо обвёл взглядом комнату.

– У тебя есть топор? Ведь пылесос твёрдый, как бревно.

Топора у Малыша не было, и он был этому даже рад.

– Но ведь пылесос можно открыть – как будто мы распороли брюхо волку.

– Конечно, если халтурить, то можно и открыть, – пробурчал Карлсон. – Не в моих правилах так поступать, когда случается вспарывать брюхо волкам, но раз в этом жалком доме нет никаких инструментов, придётся как-то выходить

из положения.

Карлсон навалился животом на пылесос и вцепился в его ручку.

– Болван! – закричал он. – Зачем ты всосал Красную Шапочку?

Малыш удивился, что Карлсон, как маленький, играет в такие детские игры, но смотреть на это было всё же забавно.

– Спокойствие, только спокойствие, милая Красная Шапочка! – кричал Карлсон. – Надень скорей свою шапочку и галоши, потому что сейчас я тебя выпущу.

Карлсон открыл пылесос и высыпал всё, что в нём было, прямо на ковёр. Получилась большая куча серо-чёрной пыли.

– О, ты должен был высыпать всё это на газету! – сказал Малыш.

– На газету?.. Разве так сказано в сказке? – возмутился Карлсон. – Разве там сказано, что охотник подстелил газету, прежде чем распороть волку брюхо и выпустить на свет божий Красную Шапочку? Нет, отвечай!

– Конечно, в сказке так не сказано, – вынужден был признать Малыш.

– Тогда молчи! – сказал Карлсон. – Выдумываешь, чего нет в сказке! Так я не играю!

Больше он уже не смог ничего добавить, потому что в открытое окно ворвался ветер, взметнул пыль, она забила Карлсону в нос, и он чихнул. От его чиханья пыль снова взметнулась, над полом покружил маленький разноцветный квадратик и упал к ногам Малыша.

– Ой, гляди, гляди, вот она, Красная Шапочка! – закричал Малыш и кинулся, чтобы поднять запылённую марку.

Карлсон был явно доволен.

– Видал миндал! – воскликнул он хвастливо. – Стоит мне чихнуть, и вещь найдена... Не будем больше ругаться из-за бедной Красной Шапочки!

Малыш обдул пыль со своей драгоценной марки – он был совершенно счастлив.

Вдруг Карлсон ещё раз чихнул, и с пола снова поднялось целое облако пыли.

– Угадай, кто лучший в мире чихальщик? – сказал Карлсон. – Я могу чиханьем разогнать всю пыль по комнате – пусть лежит, где ей положено. Сейчас увидишь!

Но Малыш его не слушал. Он хотел только одного – как можно скорее наклеить Красную Шапочку в альбом.

А Карлсон стоял в облаке пыли и чихал. Он всё чихал и чихал до тех пор, пока не «расчихал» пыль по всей комнате.

– Вот видишь, зря ты говорил, что нужно было подстилать газету. Пыль теперь снова лежит на своём месте, как прежде. Во всём должен быть порядок – мне он, во всяком случае, необходим. Не выношу грязи и всякого свинства – я к этому не привык.

Но Малыш не мог оторваться от своей марки. Он её уже наклеил и сейчас любовался ею – до чего хороша!

– Вижу, мне снова придётся пылесосить тебе уши! – воскликнул Карлсон. – Ты ничего не слышишь!

– Что ты говоришь? – переспросил Малыш.

– Глухая тетеря! Я говорю, что несправедливо, чтобы я один работал до седьмого пота! Гляди, я скоро набью себе мозоли на ладошках! Я из кожи лезу вон, чтобы почище убрать твою комнату. Теперь ты должен полететь со мной и помочь мне убрать мою, а то будет несправедливо.

Малыш отложил альбом. Полететь с Карлсоном на крышу – об этом можно было только мечтать! Лишь однажды довелось ему побывать у Карлсона, в его

маленьком домике на крыше. Но в тот раз мама почему-то ужасно испугалась и вызвала пожарников.

Малыш погрузился в размышления. Ведь всё это было уже так давно, он теперь стал куда старше и может, конечно, преспокойно лезть на любую крышу. Но поймёт ли это мама? Вот в чём вопрос. Её нет дома, так что спросить её нельзя. Наверно, правильнее всего было бы отказаться...

- Ну, полетели? - спросил Карлсон.

Малыш ещё раз всё взвесил.

- А вдруг ты меня уронишь? - сказал он с тревогой.

Это предположение ничуть не смутило Карлсона.

- Велика беда! - воскликнул он. - Ведь на свете столько детей. Одним мальчиком больше, одним меньше - пустяки, дело житейское!

Малыш всерьёз рассердился на Карлсона.

- Я - дело житейское? Нет, если я упаду...

- Спокойствие, только спокойствие, - сказал Карлсон и похлопал Малыша по плечу. - Ты не упадёшь. Я обниму тебя так крепко, как меня обнимает моя бабушка. Ты, конечно, всего-навсего маленький грязнуля, но всё же ты мне нравишься.

И он ещё раз похлопал Малыша по плечу.

- Да, странно, но всё-таки я очень к тебе привязался, глупый мальчишка. Вот подожди, мы доберёмся до моего домика на крыше, и я тебя так стисну, что ты посинеешь. Чем я, в конце концов, хуже бабушки?

Карлсон нажал кнопку на животе - моторчик затарахтел. Тогда он обхватил Малыша своими пухленькими ручками, они вылетели в окно и стали набирать высоту.

А тюлевые занавески с чёрной бахромой раскачивались так, словно махали им на прощание.

Дома у Карлсона

Маленькие домики на крышах всегда очень уютны, а домик Карлсона – особенно. Представьте себе зелёные ставенки и крохотное крылечко, на котором так приятно сидеть по вечерам и глядеть на звёзды, а днём пить сок и грызть пряники, конечно, если они есть. Ночью на этом крылечке можно спать, если в домике слишком жарко. А утром, когда проснёшься, любоваться, как солнце встаёт над крышами домов где-то за Остермальмом.

Да, это в самом деле очень уютный домик, и он так удачно примостился за выступом, что обнаружить его трудно. Конечно, если просто так бродишь по крышам, а не ищешь привидений за дымовыми трубами. Но ведь этим никто и не занимается.

– Здесь, наверху, всё ни на что не похоже, – сказал Малыш, когда Карлсон приземлился с ним на крылечке своего дома.

– Да, к счастью, – ответил Карлсон.

Малыш посмотрел вокруг.

– Куда ни глянь, крыши! – воскликнул он.

– Несколько километров крыш, где можно гулять и проказничать.

– Мы тоже будем проказничать? Ну, хоть немножко, а? – в восторге спросил Малыш.

Он вспомнил, как захватывающе интересно было на крыше в тот раз, когда они проказничали там вместе с Карлсоном.

Но Карлсон строго посмотрел на него:

– Понятно, лишь бы увильнуть от уборки, да? Я работаю на тебя как каторжный, выбиваюсь из сил, чтобы хоть немного прибрать твой хлев, а ты потом предлагаешь гулять и проказничать. Ловко ты это придумал, ничего не скажешь!

Но Малыш ровным счётом ничего не придумывал.

– Я охотно тебе помогу и тоже буду убирать, если нужно.

– То-то, – сказал Карлсон и отпер дверь.

– Не беспокойся, пожалуйста, – повторил Малыш, – конечно, я помогу, если нужно...

Малыш вошёл в дом к лучшему в мире Карлсону и замер. Он долго стоял молча, и глаза его всё расширялись.

– Да, это нужно, – вымолвил он наконец.

В домике Карлсона была только одна комната. Там стоял верстак, вещь незаменимая, – и строгать на нём можно, и есть, а главное, вываливать на него что попало. Стоял и диванчик, чтобы спать, прыгать и кидать туда всё барахло. Два стула, чтобы сидеть, класть всякую всячину и влезать на них, когда нужно засунуть что-нибудь на верхнюю полку шкафа. Впрочем, обычно это не удавалось, потому что шкаф был до отказа забит тем, что уже не могло

валяться просто на полу или висеть на гвоздях вдоль стен: ведь весь пол был заставлен, а стены завешаны несметным количеством вещей! У Карлсона в комнате был камин, и в нём – таганок, на котором он готовил еду. Каминная полка тоже была заставлена самыми разными предметами. А вот с потолка почти ничего не свисало: только коловорот, да ещё кошёлка с орехами, и пакет пистонов, и клещи, и пара башмаков, и рубанок, и ночная рубашка Карлсона, и губка для мытья посуды, и кочерга, и небольшой саквояж, и мешок сушёных вишен, – а больше ничего.

Малыш долго молча стоял у порога и растерянно всё разглядывал.

– Что, прикусил язык? Да, тут есть на что посмотреть, не чета твоей комнате – у тебя там, внизу, настоящая пустыня.

– Это правда, твоя на пустыню не похожа, – согласился Малыш. – Я понимаю, что ты хочешь убрать свой дом.

Карлсон кинулся на диванчик и удобно улёгся.

– Нет, ты меня не так понял, – сказал он. – Я вовсе ничего не хочу убирать. Это ты хочешь убирать... Я уже наубирался там, у тебя. Так или не так?

– Ты что, даже и помогать мне не будешь? – с тревогой спросил Малыш.

Карлсон облокотился о подушку и засопел так, как сопят, только когда очень уютно устроятся.

– Нет, почему же, конечно, я тебе помогу, – успокоил он Малыша, перестав сопеть.

– Вот и хорошо, – обрадовался Малыш. – А то я уж испугался, что ты...

– Нет, конечно, я тебе помогу, – подхватил Карлсон. – Я буду всё время петь и подбадривать тебя поощрительными словами. Раз, два, три, и ты закружишься по комнате. Будет очень весело.

Малыш не был в этом уверен. Никогда в жизни ему ещё не приходилось так много убирать. Конечно, дома он всегда убирал свои игрушки – только всякий раз маме надо было напомнить об этом раза три, четыре, а то и пять, и он тут же всё убирал, хотя считал, что занятие это скучное, а главное, совершенно бессмысленное. Но убирать у Карлсона – совсем другое дело.

– С чего мне начать? – спросил Малыш.

– Эх, ты! Всякий дурак знает, что начинать надо с ореховой скорлупы, – ответил Карлсон. – Генеральной уборки вообще не стоит устраивать, потому что потом я никогда уже не смогу всё так хорошо расставить. Ты только немного прибери.

Ореховая скорлупа валялась на полу вперемешку с апельсиновыми корками, вишнёвыми косточками, колбасными шкурками, скомканными бумажками, обгоревшими спичками и тому подобным мусором, так что самого пола и видно не было.

– У тебя есть пылесос? – спросил Малыш, немного подумав.

Этот вопрос был Карлсону явно не по душе. Он хмуро поглядел на Малыша:

– А среди нас, оказывается, завелись лентяи! Лучшая в мире половая тряпка и лучший в мире совок их почему-то не устраивают. Пылесосы им, видите ли, подавай, только бы от работы отлынивать! – И Карлсон даже фыркнул от возмущения. – Если бы я захотел, у меня могло быть хоть сто пылесосов. Но я не такой бездельник, как некоторые. Я не боюсь физической работы.

– А разве я боюсь? – сказал Малыш, оправдываясь. – Но... да ведь всё равно у тебя нет электричества, значит, и пылесоса быть не может.

Малыш вспомнил, что домик Карлсона лишён всех современных удобств. Там не было ни электричества, ни водопровода.

По вечерам Карлсон зажигал керосиновую лампу, а воду брал из кадки, которая стояла у крылечка, под водосточной трубой.

– У тебя и мусоропровода нет, – продолжал Малыш, – хотя тебе он очень нужен.

– У меня нет мусоропровода? – возмутился Карлсон. – Откуда ты взял? Подмети-ка пол, и я покажу тебе лучший в мире мусоропровод.

Малыш вздохнул, взял веник и принялся за дело. А Карлсон вытянулся на диванчике, подложив руки под голову, и наблюдал за ним. Вид у него был очень довольный.

И он запел, чтобы помочь Малышу, – точь-в-точь как обещал:

– Долог день для того,

Кто не сделал ничего.

Кончил дело – гуляй смело!

Золотые слова, – сказал Карлсон и зарылся в подушку, чтобы улечься поудобнее.

А Малыш всё подметал и подметал. В самый разгар уборки Карлсон прервал своё пение и сказал:

– Ты можешь устроить себе небольшую переменку и сварить мне кофе.

– Сварить кофе? – переспросил Малыш.

– Да, пожалуйста, – подтвердил Карлсон. – Я не хочу тебя особенно утруждать. Тебе придётся только развести огонь под таганком, принести воды и приготовить кофе. А уж пить его я буду сам.

Малыш печально посмотрел на пол, на котором почти не было видно следов его усилий.

– Может, ты сам займёшься кофе, пока я буду подметать?

Карлсон тяжело вздохнул.

– Как это только можно быть таким ленивым, как ты? – спросил он. – Раз уж ты устраиваешь себе переменку, неужели так трудно сварить кофе?

- Нет, конечно, нетрудно, - ответил Малыш, - но дай мне сказать. Я думаю...

- Не дам, - перебил его Карлсон. - Не трать понапрасну слов! Лучше бы ты постарался хоть чем-то услужить человеку, который в поте лица пылесосил твои уши и вообще из кожи вон лез ради тебя.

Малыш отложил веник, взял ведро и побежал за водой. Потом принёс из чулана дрова, сложил их под таганком и попытался развести огонь, но у него ничего не получалось.

- Понимаешь, у меня нет опыта, - начал Малыш смущённо, - не мог бы ты... Только огонь развести, а?

- И не заикайся, - отрезал Карлсон. - Вот если бы я был на ногах, тогда дело другое, тогда бы я тебе показал, как разводить огонь, но ведь я лежу, и ты не можешь требовать, чтобы я плясал вокруг тебя.

Малышу это показалось убедительным. Он ещё раз чиркнул спичкой, и вдруг взметнулось пламя, дрова затрещали и загудели.

- Взялись! - радостно воскликнул Малыш.

- Вот видишь! Надо только действовать энергичней и не рассчитывать на чью-то помощь, - сказал Карлсон. - Теперь поставь на огонь кофейник, собери всё, что нужно для кофе, на этот вот красивый подносик, да не забудь положить булочки, и продолжай себе подметать; пока кофе закипит, ты как раз успеешь всё убрать.

- Скажи, а ты уверен, что сам будешь кофе пить? - спросил Малыш с издёвкой.

- О да, кофе пить я буду сам, - уверил его Карлсон. - Но и ты получишь немного, ведь я на редкость гостеприимен.

Когда Малыш всё подмёл и высыпал ореховую скорлупу, вишнёвые косточки и грязную бумагу в большое помойное ведро, он присел на край диванчика, на котором лежал Карлсон, и они стали вдвоём пить кофе и есть булочки - много булочек. Малыш блаженствовал - до чего же хорошо у Карлсона, хотя убирать

у него очень утомительно!

– А где же твой мусоропровод? – спросил Малыш, проглотив последний кусочек булки.

– Сейчас покажу, – сказал Карлсон. – Возьми помойное ведро и иди за мной.

Они вышли на крыльцо.

– Вот, – сказал Карлсон и указал на крыши.

– Как... что ты хочешь сказать? – растерялся Малыш.

– Сыпь прямо туда, – сказал Карлсон. – Вот тебе и лучший в мире мусоропровод.

– Ведь получится, что я кидаю мусор на улицу, – возразил Малыш. – А этого нельзя делать.

– Нельзя, говоришь? Сейчас увидишь. Беги за мной!

Схватив ведро, он помчался вниз по крутому скату крыши. Малыш испугался, подумав, что Карлсон не сумеет остановиться, когда добежит до края.

– Тормози! – крикнул Малыш. – Тормози!

И Карлсон затормозил. Но только когда очутился на самом-самом краю.

– Чего ты ждёшь? – крикнул Карлсон Малышу. – Беги ко мне.

Малыш сел на крышу и осторожно пополз вниз.

– Лучший в мире мусоропровод!.. Высота падения мусора двадцать метров, – сообщил Карлсон и быстро опрокинул ведро.

Ореховая скорлупа, вишнёвые косточки, скомканная бумага устремились по лучшему в мире «мусоропроводу» могучим потоком на улицу и угодили прямо на голову элегантному господину, который шёл по тротуару и курил сигару.

– Ой, – воскликнул Малыш, – ой, ой, гляди, всё попало ему на голову!

Карлсон только пожал плечами:

– Кто ему велел гулять под мусоропроводом?

У Малыша был всё же озабоченный вид.

– Наверно, у него ореховая скорлупа набилась в ботинки, а в волосах застряли вишнёвые косточки. Это не так уж приятно!

– Пустяки, дело житейское, – успокоил Малыша Карлсон. – Если человеку мешает жить только ореховая скорлупа, попавшая в ботинок, он может считать себя счастливым.

Но что-то было не похоже, чтобы господин с сигарой чувствовал себя счастливым. С крыши они видели, как он долго и тщательно отряхивается, а потом услышали, что он зовёт полицейского.

– Некоторые способны подымать шум по пустякам, – сказал Карлсон. – А ему бы, напротив, благодарить нас надо. Ведь если вишнёвые косточки прорастут и пустят корни в его волосах, у него на голове вырастет красивое вишнёвое деревцо, и тогда он сможет день-деньской гулять где захочет, рвать всё время вишни и выплёвывать косточки.

Но полицейского поблизости не оказалось, и господину с сигарой пришлось отправиться домой, так и не высказав никому своего возмущения по поводу ореховой скорлупы и вишнёвых косточек.

А Карлсон и Малыш полезли вверх по крыше и благополучно добрались до домика за трубой.

– Я тоже хочу выплёвывать вишнёвые косточки, – заявил Карлсон, едва они переступили порог комнаты. – Раз ты так настаиваешь, лезь за вишнями – они там, в мешке, подвешенном к потолку.

– Думаешь, я достану? – спросил Малыш.

– А ты заберись на верстак.

Малыш так и сделал, а потом они с Карлсоном сидели на крыльце, ели сухие вишни и выплёвывали косточки, которые, подскакивая с лёгким стуком, весело катились вниз по крыше.

Вечерело. Мягкие, тёплые осенние сумерки спускались на крыши и дома. Малыш придвинулся поближе к Карлсону. Было так уютно сидеть на крыльце и есть вишни, но становилось всё темней и темней. Дома выглядели теперь совсем иначе, чем прежде, – сперва они посерели, сделались какими-то таинственными, а под конец стали казаться уже совсем чёрными. Словно кто-то вырезал их огромными ножницами из чёрной бумаги и только кое-где наклеил кусочки золотой фольги, чтобы изобразить светящиеся окна. Этих золотых окошек становилось всё больше и больше, потому что люди зажигали свет в своих комнатах. Малыш попытался было пересчитать эти светящиеся прямоугольнички. Сперва было только три, потом оказалось десять, а потом так много, что зарябило в глазах. А в окнах были видны люди – они ходили по комнатам и занимались кто чем, и можно было гадать, что же они делают, какие они и почему живут именно здесь, а не в другом месте.

Впрочем, гадал только Малыш. Карлсону всё было ясно.

– Где-то же им надо жить, беднягам, – сказал он. – Ведь не могут же все жить на крыше и быть лучшими в мире Карлсонами.

Карлсон шумит

Пока Малыш гостил у Карлсона, мама была у доктора. Она задержалась дольше, чем рассчитывала, а когда вернулась домой, Малыш уже преспокойно сидел в своей комнате и рассматривал марки.

– А ты, Малыш, всё возишься с марками?

– Ага, – ответил Малыш, и это была правда.

А о том, что он всего несколько минут назад вернулся с крыши, он просто умолчал. Конечно, мама очень умная и почти всё понимает, но поймёт ли она, что ему обязательно нужно было лезть на крышу, – в этом Малыш всё же не был уверен. Поэтому он решил ничего не говорить о появлении Карлсона. Во всяком случае, не сейчас. Во всяком случае, не раньше, чем соберётся вся семья. Он преподнесёт этот роскошный сюрприз за обедом. К тому же мама показалась ему какой-то невесёлой. На лбу, между бровями, залегла складка, которой там быть не должно, и Малыш долго ломал себе голову, откуда она взялась.

Наконец собралась вся семья, и тогда мама позвала всех обедать; все вместе сели за стол: и мама, и папа, и Боссе, и Бетан, и Малыш. На обед были голубцы – опять капуста! А Малыш любил только то, что не полезно. Но под столом у его ног лежал Бимбо, который ел всё без разбору. Малыш развернул голубец, скомкал капустный лист и тихонько швырнул его на пол, для Бимбо.

– Мама, скажи ему, что нельзя это делать, – сказала Бетан, – а то Бимбо вырастет таким же невоспитанным, как Малыш.

– Да, да, конечно, – рассеянно сказала мама. Сказала так, словно и не слышала, о чём речь.

– А вот меня, когда я была маленькой, заставляли съесть всё до конца, – не унималась Бетан.

Малыш показал ей язык.

- Вот, вот, полюбуйтесь. Что-то я не замечаю, чтобы слово мамы произвело на тебя хоть какое-нибудь впечатление, Малыш.

Глаза у мамы вдруг наполнились слезами.

- Не ругайтесь, прошу вас, - сказала она. - Я не могу этого слышать.

И тут выяснилось, почему у мамы невесёлый вид.

- Доктор сказал, что у меня сильное малокровие. От переутомления. Он сказал, что мне необходимо уехать за город и как следует отдохнуть.

За столом воцарилось молчание. Долгое время никто не проронил ни слова. Какая печальная новость! Мама, оказывается, заболела, стряслась настоящая беда - вот что думали все. А Малыш думал ещё и о том, что теперь маме надо уехать, и от этого становилось ещё ужасней.

- Я хочу, чтобы ты стояла на кухне всякий раз, когда я прихожу из школы, и чтобы на тебе был передник, и чтобы каждый день ты пекла плюшки, - сказал наконец Малыш.

- Ты думаешь только о себе, - строго осадил его Боссе.

Малыш прижался к маме.

- Конечно, ведь без мамы не получишь плюшек, - сказал он.

Но мама этого не слышала. Она разговаривала с папой.

- Постараемся найти домашнюю работницу на время моего отъезда.

И папа и мама были очень озабочены. Обед прошёл не так хорошо, как обычно. Малыш понимал, что надо что-то сделать, чтобы хоть немножко всех развеселить, а кто лучше его сможет с этим справиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/astrid-lindgren/karlson-kotoryy-zhivet-na-kryshe-opyat-priletel>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)